

Противостояние эзотерических и научных знаний изживает себя. Будущее — за их синтезом. Этим принципом мы руководствовались, подбирая материалы в рубрику «От редакции». В ней читатель найдет и то и другое, а также узнает о соединении этих знаний в традиционной метафизике.

ПРЕОДОЛЕНИЕ НЕСОВМЕСТИМОСТИ НАУЧНЫХ И ЭЗОТЕРИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ¹

А.А.Сазанов

Наука признает истинность лишь тех утверждений, которые выдерживают ее экспериментальную и теоретическую проверку. До возникновения науки люди руководствовались древними преданиями и религиозными учениями, признающими существование высшего разума и высшей воли. Основания знаний, исходящих из высшего источника, непостижимые для человеческого ума, почитались как тайная эзотерическая мудрость, зашифрованная в иносказательных образах, в которую можно только слепо верить. Для человечества важнейшее значение имеет вопрос о правильности понимания и применения эзотерических знаний. Искажения, связанные с культом эзотеризма, вызывали протест уже древних умов. Крупнейшим актом на этом пути стало создание атомистического мировоззрения. Положив в основу познания мира доверие к свидетельствам органов чувств и доступным человеческому пониманию логическим связям между наблюдаемыми предметами и явлениями, древние атомисты пришли к тому убеждению, что «начало Вселенной — атомы и пустота» (Демокрит). По мере развития экспериментального и теоретического исследования природы атомистическое мировоззрение получало убедительные подтверждения и к концу XIX века достигло безраздельного господства в науке. С позиций этого мировоззрения представления о мире ином и возможности жизни в нем отвергались как ложный антинаучный предрассудок.

Но на протяжении первой четверти XX века произошла великая революция в физике. В основных чертах сформировалась теория относительности и квантовая механика, каждая из которых по-своему обнаруживает, что глубинные причины явлений, с которыми мы сталкиваемся в мире больших и малых тел (корпускулярном, или плотном мире), находятся вне этого мира, а тела являются не основой

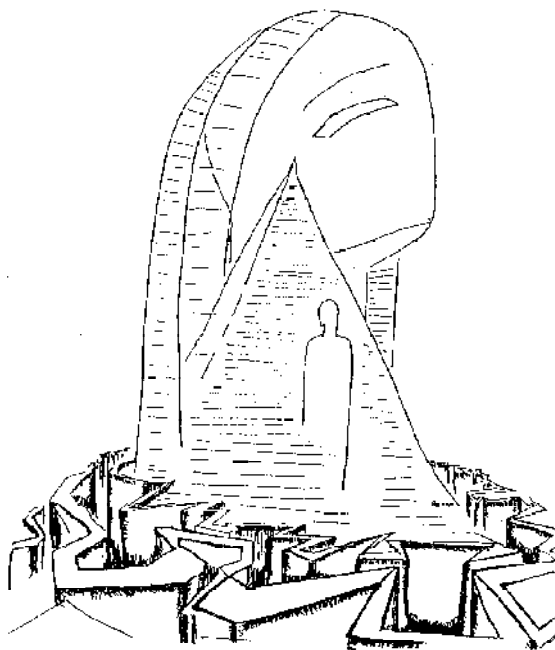

Рисунок С.Турий

материального мира, а внешним обликом, в котором предстают перед нами более тонкие формы более глубоких уровней материи. Это открытие огромного мировоззренческого значения разрывает замкнутость атомистической концепции (тела состоят из атомов, а атомы по природе своей есть тела) и развеивает веру в замкнутость, самодостаточность и единственность того мира, обитателями которого мы себя ощущаем. Конечно, обнаружение тонких форм материи само по себе еще не доказывает, что такая материя может быть средой, пригодной для функционирования и воплощения сознания, но теперь такая возможность действительно требует внимательного отношения науки и специальных исследований.

С проникновением науки в космические дали и в глубины материи все трудней становится игнорировать вопрос о **высших** формах разумной жизни. До крупнейшего парадокса вырастает осознание того обстоятельства, что, ясно видя на эволюционной лестнице ступени жизни, менее развитой, чем человеческая, наука не обнаруживает более высоких ступеней, что крайне странно при множественности звездных систем в окрестностях Земли вплоть до расстояний в тысячи световых лет и с огромной (по сравнению с историей земного человечества) продолжительностью их существования. Сейчас трудней поверить в наше одиночество во Вселенной, чем допустить, что на высокой ступени овладения материей разумные существа избирают в качестве среды обитания и главной сферы приложения своих творческих способностей мира **более тонкие**, в которых коренятся истоки и причины явлений, происходящих в нашем корпускулярном (плотном) мире.

В этой связи науке предстоит подвергнуть пересмотру не только свое отношение к великим религиям, дошедшим из древности, но и к тому духовному раскрытию, которое дано через Е.П.Блаватскую,

¹ Из выступления канд. физ.-мат. наук А.А.Сазанова на научной конференции «Человек, наука, мировоззрение» (19 ноября 1997 года), организованной Российским философским обществом, Московским государственным университетом леса и журналом «Дельфис» (см. стр. 99). Цикл публикаций автора можно найти в номерах журнала: № 3(8) за 1996, №1 (9) за 1997, № 2(10) за 1997.

Рерихов и их учеников в новейшее время с учетом нынешнего уровня развития людей. Многие последователи теософии и Агни Йоги убеждены, что они «себе уже все доказали», и муки научного осмысления принятых ими истин представляются им излишними. Поэтому будет уместно напомнить об отношении к этой проблеме самих Учителей Живой Этики. Еще в 1880 г. Махатма К.Х. писал Синнету: «Главная цель Теософического Общества не столько удовлетворять индивидуальные устремления, сколько служить человечеству вообще... Однако вы всегда вели дискуссии о том, чтобы отставить идею Всемирного Братства, подвергали сомнению его полезность и советовали преобразовать Теософическое Общество по принципу колледжа специального изучения оккультизма. Это, мой уважаемый и высокоценный друг и Брат, никуда не годится!» («Письма Махатм», 2, 19 октября 1880 г.).

Исторический опыт показывает, что столбовой дорогой восхождения широких масс людей к духовности и чувствознанию является путь **научного** познания. Учителя Живой Этики советуют «найти объединительные знаки между традициями Вед и формулами Эйнштейна» и настаивают на естественнонаучном воспитании молодого поколения. «Необходимо <...> усилить линию достоверного познания <...> необходимо это выпрямление школьного мышления провести немедленно. <...> Нужно усилить

естествознание, поняв значение этого слова. Биология, астрофизика, химия привлекут внимание самого раннего мозга. Дайте детям возможность мыслить» («Община», § 157).

В деятельности Е.П. Блаватской акцент вынужденно делался на эзотеризм распространяемых ею знаний, потому что наука ее времени разделяла позиции классического материализма, отвергавшего возможность существования миров иных. Но в наше время противостояние эзотерических и научных представлений изживает себя, и выпячивание эзотеричности льет воду на мельницу разнообразных противников Учения Живой Этики, которое после десятилетий замалчивания пытаются опорочить в глазах и атеистов, и верующих, клея к нему ярлыки специфически восточной экстравагантности и даже сектантской поверхностности и узости. Для тех, кто постигает сущность миропонимания новой эпохи, уместнее подчеркивать космическую широту и глубину Учения, его союз с развивающейся наукой, его общечеловеческое значение. Не лишне подчеркивать и ту мысль, что Учение Живой Этики не без основания дано на русском языке через русских людей. «Учение дается не без причины на определенном языке... данный язык показывает, какому народу подлежит проявить ступень восхождения ...язык, на котором дается Учение, своего рода дар известному народу.» («Братство», § 468, ч. 2, «Надземное»).

